

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Л.А. Викулина

ДОМ-МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Викулина Любовь Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Дома-музея.

В 1939 г. Марина Цветаева вернулась из эмиграции в своей родной город, столько раз воспетый ею в стихах. Но Москва не дала ей почувствовать, что это возвращение *домой*. Не то, что дома – даже несколько метров в коммуналке не нашлось для поэтессы; были мытарства по разным адресам, переезды из одной съемной комнаты в другую. 31 августа 1940 г., ровно за год до своей гибели, М. Цветаева писала: «Москва меня не вмещает <...> вышвыривает: извергает».

...А когда-то, в 1914 г., после долгих поисков молодая семья Марины Ивановны въехала в дом № 6 по Борисоглебскому переулку – двухэтажный особняк с причудливой разноуровневой планировкой. Заняли квартиру №3, где было шесть помещений и чердак. Как понравилась квартира Марине! Сколько стихов было написано ею на этом чердаке!

Здесь прошла ее молодость, совпавшая с трагическими годами революции и Гражданской войны. В этом доме Цветаева более трех лет мучилась неизвестностью о судьбе мужа-белогвардейца. Здесь росли дочери поэта, здесь она пережила смерть младшей, Ирины и отсюда 11 мая 1922 г. уехала к мужу за границу.

Дом в Борисоглебском – это материальное и духовное средоточие московской жизни поэтессы, это единственный сохранившийся дом, где она прожила довольно долго (с 1914 по 1922 г.), где была сначала счастлива, потом несчастна, но главное – это дом, где над *бытом* всегда, даже в самые тяжкие времена, безусловно торжествовало *бытие*. Об этом в 1923 г. писал князь Сергей Волконский, обращаясь к Марине Цветаевой в предисловии к своей книге «Быт и Бытие» (Берлин, 1924): «...А вы помните, когда вошел к Вам грабитель и ужаснулся перед бедностью, в которой Вы живете? Вы его

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

пригласили посидеть, говорили с ним, и он, уходя, предложил Вам взять от него денег. <...> Его приход был *быт*, его уход был *бытие*» (2).

Именно здесь, в Борисоглебском, Цветаева стала тем поэтом, о котором Бродский позднее сказал, что это «первый поэт XX века» (3).

* * *

В 1992 г. во всем мире торжественно отмечалось столетие со дня рождения Марины Цветаевой, и в этом же году в Москве официально открылся дом-музей поэта. Этот рубеж явился точкой отсчета новой эпохи: окончилось, по словам С.С. Аверинцева, «бездомное» присутствие Цветаевой в нашей культуре. Марина Цветаева вернулась *домой*, в Борисоглебский – с вещами, книгами, дневниками и стихами. Это возвращение – результат усилий многих людей, среди которых в первую очередь нужно назвать Надежду Ивановну Катаеву-Лыткину (1918–2001). Именно ей мы обязаны тем, что этот старый дом – ему уже более полутора веков! – уцелел, не был снесен или неузнаваемо перестроен, не стал «доходным местом» в центре столицы...

С поэзией Марины Цветаевой молодой хирург Катаева-Лыткина познакомилась осенью 1941 г.: подаренный ей маленький бархатный томик цветавеских стихов «Волшебный фонарь» прошел с Надеждой Ивановной всю войну. Комиссар госпиталя Михаил Емельянович Бабуришвили вручил ей как награду ордер на комнату в Москве. Эта комната оказалась в доме, где с 1914 по 1922 г. жила Марина Цветаева. Так сама судьба выбрала Надежду Ивановну спасительницей цветавеской квартиры и всего дома, превращенного в советское время в коммуналку. Позднее и Антокольский, и Паустовский, и Рождественский, и Симонов, а также многие известные и еще больше – неизвестные люди стали верными союзниками Надежды Ивановны в борьбе за «Маринин дом». В 1979 г. было принято окончательное решение о сносе дома. Жильцов выселили, воду и электричество часто отключали. Отказалась выехать только Надежда Ивановна Катаева-Лыткина; в течение нескольких лет она «держала оборону» в промерзшей квартире на первом этаже – сберегала дом Марины Цветаевой.

И лишь в эпоху перестройки появилась возможность создать музей поэта. Академик Д.С. Лихачёв взял Дом под свою опеку. Президиум Советского фонда культуры под председательством Д.С. Лихачёва и Р.М. Горбачёвой 25 сентября 1990 г. издал постановление о создании общественного объединения «Культурный центр “Дом поэта Марины Цветаевой”». Н.И. Катаева-Лыткина и Д.С. Лихачёв предложили стать директором музея Эсфири Семеновне Красовской. С тех пор и до сего дня она бессменный директор Дома-музея Марины Цветаевой. Ныне Э.С. Красовская – заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Международной литера-

турной премии имени Марины Цветаевой. Историк по образованию, она много лет возглавляла отдел краеведения Центральной городской библиотеки им. Н.А. Некрасова, потом стала заместителем директора по науке. В 1983 г. при библиотеке был создан краеведческий клуб «Москва», краеведы-«москвичи» добровольцами пришли спасать цветаевский дом. Они чистили подвалы, разбирали чердак, искали документы, связанные с жизнью Цветаевой... Все собранное хранилось в квартире у Надежды Ивановны, которая не выезжала из выселенного дома до тех пор, пока он не получил «охранной грамоты» – статуса Культурного центра. Но музеем дом числился только юридически. Союз писателей и другие организации от него отказались. Заботы о доме взяла на себя библиотека им. Н.А. Некрасова – единственная организация, которая была готова восстановить мемориальную квартиру поэта. Краеведам-«некрасовцам» поначалу приходилось очень нелегко. Старый разваливающийся особняк остро нуждался в ремонтно-реставрационных работах. Надо было заниматься строительством, закупать оборудование, и при этом Эсфирь Семеновна думала о формировании музейных фондов. Над интерьерами подвального помещения – будущим Турнирным залом поэтов (он же «Кафе поэтов») работали художники. Реставрировались помещения под концертный и выставочный залы. Все это продолжалось два года. И 12 сентября 1992 г., в год столетия Марины Ивановны, музей официально открылся! Так началась «новейшая история» старинного особняка¹.

А раньше, 31 августа 1991 г., в день 50-летия со дня гибели М. Цветаевой, на доме была открыта мемориальная доска – это стало для нас огромным событием. На открытии присутствовала сестра поэта Анастасия Ивановна Цветаева, выступили С.С. Аверинцев, Е.Б. Пастернак, Е.Р. Симонов... В церкви Большого Вознесения впервые состоялось отпевание Марины Цветаевой, и с тех пор каждый год в этот день там служат панихиду по Цветаевой.

Культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» объединяет в себе несколько отделов. Это, прежде всего, мемориальная квартира. «Дом наш основан на дарах... – говорит Эсфирь Семеновна. – В мемориальной квартире мы многое заменили аналогичными предметами, но более позднего времени... Делали это очень скрупулезно, тактично, чтобы воспроизвести обстановку того времени, когда здесь жила семья Марины Цветаевой. Квартира восстанавливалась по мемуарным описаниям – по воспоминаниям Анастасии Ивановны Цветаевой и Ариадны Сергеевны Эфрон, друзей семьи, бытовавших в этой квартире и хорошо знавших подробности обстановки, мелочи бы-

1. Но особняк стар, и поддерживать его физическое состояние нужно постоянно; нельзя раз и навсегда отреставрировать такое здание. Все это требует дополнительных ресурсов, а бюджет музея ограничен...

та» (4). Достояние музея – богатейшие документальные фонды: автографы Цветаевой, прижизненные издания ее книг, фотографии, материалы, связанные с цветаевским окружением... Заведует мемориальной квартирой Елена Николаевна Ильина. Кроме мемориальной квартиры, в Доме разместился Архив русского зарубежья. Здесь хранятся рукописи и фотографии И.А. Бунина, А.М. Ремизова, А.И. Куприна, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского и многих других деятелей русской культуры, книги и периодика русской эмиграции – в том числе такие печатные издания, которых нет ни в Российской государственной библиотеке, ни в ИНИОНе. (Например, полный комплект журналов «Современные записки», «Русские записки».) Архив русского зарубежья насчитывает свыше 22 тыс. единиц хранения и постоянно пополняется новыми бесценными дарами, он научно обработан, каталогизирован и открыт для исследователей.

В музее есть также Научная библиотека по цветаеведению, она создавалась практически с нуля, из добровольных пожертвований (среди дарителей были Л. Мнухин, Л. Шейн, Н. Солженицына, А. Саакянц, Е. Коркина, Н. Струве...). Теперь фонд разросся до 8900 томов, здесь собрана, наверное, самая полная коллекция книг Марины Цветаевой в мире – от «Вечного альбома» (1910) до сборников, изданных в последние годы. Библиотека гордится уникальным собранием переводов произведений Цветаевой на многие языки мира, в том числе на японский и китайский. Столь же широко представлены книги и статьи о творчестве Марины Цветаевой. А. Саакянц, И. Кудрова, В. Швейцер, Л. Зубова, С. Ельницкая, И. Шевеленко, Т. Геворкян, М. Мейкин, Е. Фарныно, Т. Сунь – вот лишь некоторые известные цветаеведы, отечественные и зарубежные, чьи книги стоят на этих полках... Заведует Научной библиотекой Г.Н. Дашкова, ее главный библиотекарь – В.И. Масловский.

В музее есть свой издательский отдел. За время его существования издано более 160 книг! Среди «бестселлеров» – четыре книги «Неизданного», явившиеся главным событием в цветаеведении на рубеже XX–XXI вв., когда открылся наконец цветаевский фонд в РГАЛИ; четырехтомный «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой», книги членов семьи Марины Цветаевой (А. Цветаевой, А. Эфрон). Из нового можно назвать монографию О. Ревзиной «Безмерная Цветаева. Опыт системного описания политического идеолекта» (М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009), антологию «Последний луч Серебряного века. Воспоминания об Анастасии Цветаевой» (М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010) и выпущенный Домом-музеем совместно с издательством «Наука» трехтомный биографический словарь «Российское зарубежье во Франции. 1919–2000» (М., 2008–2010). Кроме того, на счету нашего издательства – 15 сборников материалов международных научно-тематических цветаевских конференций.

О конференциях следует сказать особо. Традиция их проводить – ровесница самого музея. Первая конференция «Творческий путь Марины Цветаевой» прошла с 7 по 10 сентября 1993 г. Сборник материалов прошедших конференций издается Домом-музеем к началу следующих (теперь эти форумы открываются 8–9 октября, ко дню рождения Марины Цветаевой). Постоянным местом проведения форумов стал наш Дом – лишь однажды мы изменили уже установившемуся правилу «единства места»: 15-я конференция – «Семья Цветаевых в истории и культуре России» – проводилась Домом-музеем Марины Цветаевой совместно с Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Российским государственным гуманитарным университетом. Накопленные знания потребовали выхода на иной уровень обобщения, и в этом смысле сотрудничество трех названных организаций явилось логичным и необходимым – как выход из «камерного» пространства цветаяведения в пространство мировой культуры. Последняя, 16-я конференция, прошедшая в 2010 г., называлась «1910-й – год вступления Марины Цветаевой в литературу». Получился интереснейший синхронический срез политических, общественных и культурных событий, рассказ о литературных направлениях, мы окунулись в атмосферу той эпохи, почувствовали, чем жили люди ровно век назад – и как эта жизнь повлияла на становление юного поэта...

Участниками конференций были ученые из США, Италии, Франции, Германии, Испании, Болгарии, Чехии, Прибалтики, Китая, Новой Зеландии, Израиля, а также из стран ближнего зарубежья – Украины, Беларуси. Стало ясно, что подобные формы научного сотрудничества музеев может применять не только в сфере собственного цветаяведения, но и в смежных областях. Так возникла традиция проведения культурологических чтений «Русская эмиграция XX века» – в марте нынешнего года прошли уже четвертые. Регулярно проводятся Герцыковские чтения (совместно с Крымским центром гуманитарных исследований). В 2009 г. состоялась первая международная конференция, посвященная Анастасии Ивановне Цветаевой (1894–1993), старшей московской писательнице-мемуаристке, успевшей благословить рождение Дома-музея своей сестры. Материалы конференций и чтений изданы, их можно приобрести в книжном киоске музея или почитать в нашей библиотеке.

И, конечно, огромную просветительскую роль играют наши тематические экспозиции. Юбилейная выставка 1992 г. «Марина Цветаева и ее окружение», посвященная 100-летию со дня рождения поэта, основывалась на материалах частного собрания Льва Абрамовича Мнухина (более 5 тыс. единиц хранения). Тогда, в 1992 выставка явилась долгожданным прорывом в плотной стене молчания о поэте, и люди стояли в огромных очередях, чтобы посетить музейные залы... Двумя годами позже в Доме-музее открылась экспо-

зиция, посвященная 100-летию со дня рождения Анастасии Цветаевой (не дожившей до дня своего векового юбилея год с небольшим); в 2009 г. ее 115-летие также было отмечено выставкой («Моя сестра Ася»). Не осталась незамеченной и выставка «Нить Ариадны» (2006), посвященная Ариадне Сергеевне Эфрон, дочери поэта, талантливой женщине с трагической судьбой, издательнице материнского наследия.

Одной из самых масштабных стала выставка «Возвращение реликвии. Пушкиниана Русского Зарубежья» (1999). Развернутая в доме поэта Балтрушайтиса на Поварской, она представила уникальные отечественные историко-культурные ценности, приобретенные компанией «Де Бирс» за рубежом и переданные в дар России. Один из залов был посвящен Пушкинскому комитету в Париже (членом этого Комитета была и М. Цветаева).

В 2010 г. открылась стационарная выставка «Поэт и время» – она является составной частью общей композиции Дома-музея и логическим дополнением к материалам о жизни Цветаевой с 1914 по 1922 г., к выставкам о «Белом походе» и об истории семьи Дурново-Эфрон. Кроме того, заметным событием 2010 г. стала экспозиция «Эвакуация писателей и их семей. Москва. Чистополь. Елабуга. Ташкент» (были представлены предметы и документы из семейных архивов самих эвакуированных, а также из фондов Дома-музея). 2011 год открылся юбилейной выставкой «Илья Эренбург – 120» (именно Эренбург в 1921 г., выехав из Советской России в заграницу командировку, разыскал мужа Цветаевой Сергей Эфрона, о котором она так долго не имела никаких вестей).

В планах музея – издание автографов Марины Цветаевой и факсимильная публикация альбома «Марина Цветаева в документах ее Музея», большие научные проекты: «Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни (1976–2000)», «Цветаевская энциклопедия», «Летопись жизни и творчества Марины Цветаевой».

В следующем 2012 г. мы будем праздновать множественный юбилей: Марине Ивановне – 120 лет, ее отцу Ивану Владимировичу Цветаеву – 165 лет, ее дочери Ариадне Эфрон – 100... И возрожденному Марининому дому – 20. Самым главным за эти два десятилетия было спасти, сохранить, возродить именно этот дом как подлинное пристанище Цветаевой в арбатских переулках. Затем – сделать так, чтобы Дом поэта стал приютом муз. Здесь проходят камерные концерты («про нас говорят, что наш дом – филиал Большого зала консерватории», – со скромной гордостью признается Эсфирь Семеновна); мы проводим до 150 тематических вечеров в год (встречи с известными учеными, писателями, артистами; презентации книг и журналов; наши эксклюзивные программы – дни рождения и памяти Марины Цветаевой, Анастасии Цветаевой, Д.С. Лихачёва, Б. Пастернака, В. Зайцева, семьи Тарковских и других, отмечаемые ежегодно в один и тот же день)... За годы

своей работы музей провел свыше 4 тыс. экскурсий, принял более 100 тыс. человек. Люди идут к нам, идут к Марине. И с недавних пор ее бронзовая фигура встречает гостей уже в переулке: в 2007 г. напротив Дома-музея был установлен памятник поэту (автор монумента – Нина Александровна Матвеева, многолетний друг нашего Дома). Жаль только, что до сих пор не оформлена должным образом площадка вокруг памятника Марине Ивановне – на это у музея не хватает средств, и мы вновь ищем добровольцев, бескорыстных энтузиастов, спонсоров, обращаемся к тем, кто может помочь. Здесь нам видится маленький скверик, подсветка к памятнику, клумба, скамейки, цветаяевская бузина или рябина... Быть может, для следующих поколений москвичей этот памятник перед Домом-музеем поэта станет таким же символом центра Москвы, каким был когда-то для самой Марины Цветаевой, еще маленькой, памятник Пушкину на Тверском бульваре.

Литература

1. Цветаева М. Собр. соч. В 7 т. – М.: Эллис Лас, 1994–1995. Т. 7. – С. 686–687.
2. Волконский С. Предисловие к книге «Быт и Бытие» // Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Рождение поэта. – М.: Аграф, 2002. – С. 135–136.
3. Волков С. О Цветаевой: Диалог с Иосифом Бродским // Бродский о Цветаевой: Интервью, эссе. – М.: Независимая газета, 1997. – С. 55.
4. «Объяснение в судьбе»: Интервью с директором Дома-музея Э.С. Красовской (Интервью вела Л. Голушкина) // Борисоглебье. Дом-музей Марины Цветаевой. – М.: Троица, 2007. (Серия «Музеи России»). – С. 25.